

Андрей Добролюбский

Одесса, рожденная Борисфеном

До недавнего времени на одесском побережье было известно около десятка поселений античного времени. В последние годы (2013-2016 гг.) к ним прибавилось еще два – «Ланжерон» и «Отмель» (Рис. 1: 9, 10). Так, в песке пляжа Ланжерон были найдены многочисленные обломки керамики, указывающие на существование здесь остатков античного и средневекового поселений*. При этом выяснилось, что археологические находки были привезены в 2007 году на пляж вместе с этим песком с Одесской банки – обширнейшей песчаной отмели. Она простирается на запад от оконечности Кинбурнского полуострова вплоть до Одесского залива и представляет собой огромное естественное хранилище морского и речного песка. «Забор песка производился между траверсами № 1-2 на площади 185,5 га в объеме 32 000 куб. м**». Это означало, что на отмели, которая в древности возвышалась над уровнем моря и представляла собой продолжение нынешней Кинбурнской косы, были античное и средневековое поселения. Они располагались на тогдашней оконечности этой косы, напротив нынешнего Одесского залива.

Датировки античных находок показывают, что поселение «Отмель», как и поселение на самом Ланжероне, синхронны поселению на Приморском бульваре, то есть городу Борисфену-Одессосу, а также первым выселкам греческих колонистов в Лузановке,

* Добролюбский А.О., Пикановская Л.В. Археология дачи Ланжерона // Дерибасовская – Ришельевская. Одесский альманах. Книга 59. – Одесса: «ПЛАСКЕ», 2014, с. 23-24; Добролюбский А.О., Пикановская Л.В. Археологические поиски в песках Ланжерона // Дерибасовская – Ришельевская. Одесский альманах. Книга 63. – Одесса: «ПЛАСКЕ», 2015, с. 43-50.

** Справка Управления инженерной защиты территории города и развития побережья № 02-1109 от 10.02.2015 г.

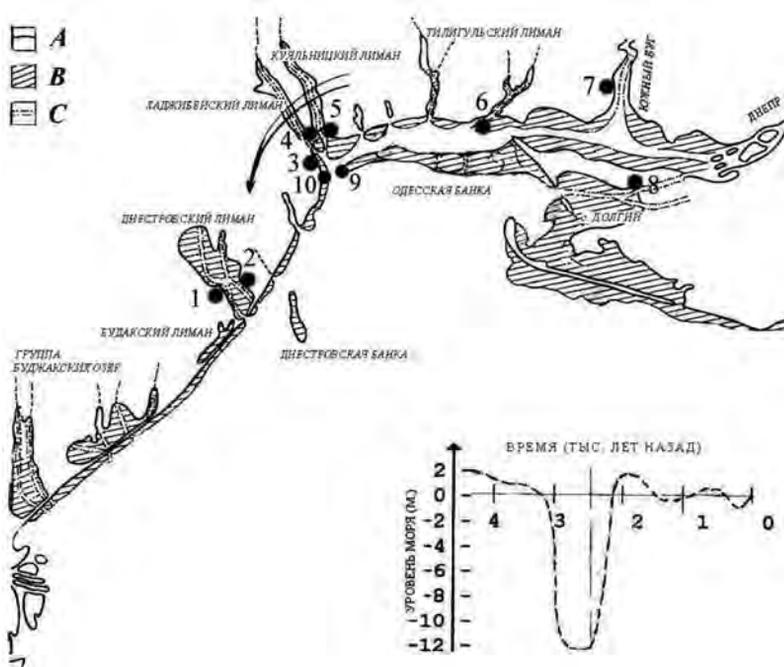

Рисунок 1

на Жеваховой горе и в Крыжановке.*** Все они относятся к самому раннему, «архаическому» этапу греческой колонизации нынешнего Одесского залива. Находки средневековой керамики XIV-XV вв. позволяют соотносить их со временем существования здесь итальянской Джинестры.****

*** Топонимическую историю античных поселений Одесского залива см.: Добролюбский А.О. Археология Одессы. – Одесса: Optimum, 2012, с. 55-132.

**** Добролюбский А., Пикановская Л. Археология Джинестры // Всемирные одесские новости. № 2 (96) – Одесса: Всемирный клуб одесситов, 2016, с. 6; Добролюбский А. Первые археологические сведения о населении Джинестры // Всемирные одесские новости. № 4 (98). – Одесса: Всемирный клуб одесситов, 2016, с. 8; Добролюбский А.О. Археологическое открытие Джинестры // Збереження історичної забудови центра Одеси шляхом включення до основного списку всесвітньої спадщини ЮНЕСКО. Матеріали III і IV міжнародних науково-практичних конференцій. – Одеса: «Астропринт», 2016, с. 154-157.

Палеогеографическая гипотеза о том, что уровень Черного моря в северо-западной части в середине I тыс. до н. э. был ниже современного от 5-6 до 12 м, разрабатывается давно и обстоятельно. Принято считать установленным, что Одесская банка является первоначально континентальным образованием дельты пра-Днепра, которое перекрыто маломощной серией морских песчано-илистых осадков древнечерноморского и современного возрастов.* Это означает, что основа подводного возвышения носит не аккумулятивный характер, а материковый, и является довольно устойчивым образованием, которое мало подвержено влиянию волновых прибоев, или процессов, связанных с процессами трансгрессии и регрессии. По гидрографическим данным минимальная глубина на всем протяжении косы составляет 6 м.**

С учетом этих геологических и геоморфологических обстоятельств была реконструирована береговая линия Северо-Западного Понта для середины I тыс. до н. э.*** Можно видеть, что нынешнего Одесского залива в его современных пределах и конфигурациях тогда вообще не существовало (Рис. 1). А нынешняя Кинбурнская коса в начале греческой колонизации (VII – нач. VI вв. до н. э.) простиралась на запад вплоть до устьев Хаджибея и Куяльника. Устье тогдашнего Днепровско-Бугского лимана располагалось у нынешней Одессы. В таком случае само нахождение здесь поселений «Ланжерон», «Приморский бульвар» и «Отмель» позволяло им полностью контролировать единственный выход из всего Днепровско-Бугского бассейна, Березанского лимана, а также бассейнов Тилигула, Куяльника, Хаджибея – основных территорий причерноморского скифского мира. Ясно, что такое географическое расположение было ключевым и исключительно выгодным.

* Рычковская Н.И. Некоторые особенности гранулометрического состава песков центральной части Одесской банки // Геология побережья и дна Черного и Азовского морей в пределах УССР. Вып. 3. – Киев, 1969, с. 233.

** Гидрографическая карта северо-западного берега Черного моря от мыса Тарханкут до Одессы издания Главного управления навигации и океанографии Министерства обороны СССР, 1985.

*** Бруяко И.В., Карпов В.А. Древняя география и колебания уровня (на примере северо-западной части Черноморского бассейна в античную эпоху // Вестник древней истории. № 2. – М., 1992, с. 87-97.

Поэтому при колонизации с юга на север и вдоль северо-западного берега Черного моря указанные греческие выселки (апойки – *зреч.*) в тогдашнее устье Днепровско-Бугского лимана должны были быть выведены самыми первыми. Они были основаны жителями Истрии при их последовательном продвижении на восток вдоль побережья, при выходе из тогдашнего устья Борисфена-Днепра. Здесь был самый ранний, изначальный Борисфен (поселения «Ланжерон», «Отмель» «Приморский бульвар»). Естественно и место их расположения – самое удобное для дальнейшего продвижения на восток. Естественно и «речное» имя этого поселения – именно здесь располагалось широкое устье тогдашнего Борисфена-Днепра (Ворυσύενις – *широкий*). И его второе имя – Гавань Истриан – также выглядит естественным, ведь оно было основано именно «гражданами города Истрии».

Такое уникальное местонахождение «одесского Борисфена» – поселения «Приморский бульвар», а также «Отмели» и «Ланжерона» – в VI-V вв. до н. э. превратило его в крупнейший античный торговый центр Северо-Западного Понта – «Торжище борисфенитов» (согласно *Геродоту*). Борисфен был основан в 647/46 г. до н. э. (согласно *Евсевию Кесарийскому*).

С отступлением Кинбурнской косы на восток с середины V в. до н. э. этот город постепенно утрачивает свое ключевое положение, хотя и продолжает существовать как крупный центр вплоть до последней трети IV в. до н. э. и как небольшой приморский поселок до IV в. н. э. На это указывают находки римского времени на Приморском бульваре и Ланжероне. Пришедший в упадок Борисфен, видимо, сохраняет лишь название Гавани Истриан. Под таким наименованием он отмечен в «Перипле Понта Эвксинского» Флавием Аррианом в 134 г. (более чем через 750 лет после времени его основания).

К тому времени коса превратилась в банку, и поселение «Отмель» исчезло, утонуло. Его остатки – обломки окатанной античной керамики – и были привезены вкуче с песком в 2007 году на пляж Ланжерон. Вместе с остатками средневековой керамики, которая, по всей вероятности, была намыта на банку с итальянской якорной стоянки «Понта-де-Брако» (XIII-XV вв.) и затем

с крымско-турецкой крепости Кинбурн (с XV в.), которые располагались на самой крайней оконечности Кинбурнской косы.

А после взятия Хаджибея в 1789 г, Франц де Волан проводит здесь гидрографические изыскания. По их результатам составлена «Гидрографическая карта северным берегам Черного моря...», изготовленная «...по повелению вице-адмирала и кавалера де-Рибаса». Она датируется 1794 г.* На ней представлены конкретные сведения измерений морских глубин Хаджибейской бухты и всего прилегающего побережья до устьев Буга и Днепра (Рис. 2). Отчетливо видна и длинная песчаная отмель, являющаяся продолжением Кинбурнской косы. Эта отмель вытянута вдоль побережья от Кинбурна (напротив Очакова), и ее оконечность располагается напротив Одесского залива. Ясно, что она была существенной помехой для судоходства в этом районе Черного моря – прежде всего, для судов с глубокой осадкой. Таким судам, для того чтобы попасть к Очакову и Кинбурну, а также к Николаеву и Херсону, приходилось огибать отмель с запада, то есть в районе Хаджибейской бухты. И действительно, на «Гидрографической карте...» указан основной фарватер для входа в Днепровско-Бугский лиман – он проходит между самой бухтой и крайней западной оконечностью этой отмели.

Сказанное означает, что *реальное* устье Днепровско-Бугского лимана в конце XVIII в. находилось не у Очакова, а у Хаджибея. Результаты гидротехнических измерений начала 1790-х гг. полностью опровергают все доводы и соображения адмирала Н.С. Мордвинова** о достоинствах расположения Очакова и возможностях его

* «Гидрографическая карта северным берегам Черного моря, означающая ныне состоящую границу между устьями рек Днепра и Днестра, на коей показаны глубина, отмели и фарватер в пользу судоходства по Днепру, Бугу, Днестру и вдоль по берегам моря с показанием способа, как иметь коммуникацию по Черному морю с городами и портами: Херсоном, Николаевым, Очаковым, Одессой и Овидиополем. Снята и проверена Черноморского гребного флота и инженерного корпуса офицерами, находящимися при строении крепостей южной границы по повелению вице-адмирала и кавалера де Рибаса». 1794 г. Фонды Одесского историко-краеведческого музея. Шифр: К-933-I-II.

** Мордвинов Н.С. – вице-адмирал, председатель Черноморского адмиралтейского правления (с 1792 г.), рьяный противник де Рибаса, сторонник создания главного порта России в Очакове. См. об этом: Атлас Д.Г. Старая Одесса, ее друзья и недруги. – Одесса, 1992, с. 29-32.

Рисунок 2

использования как главного порта Российской империи на Черном море. Любые суда с глубокой осадкой – торговые или военные – могли попасть в Очаков, лишь проходя мимо Хаджибея. Иного пути для них просто не было. Поэтому куда более целесообразным представлялось «устроить... военную гавань купно с купеческою пристанью» именно в Хаджибейской бухте – и «в рассуждении гидрографического положения, так и относительно коммуникации сухим путем...», как писал де Волан в одной из своих «Записок...».

И если сопоставить «Гидрографическую карту...» де Волана с «Картой береговой линии северо-западной части Черного моря», воссоздающей по палеогеографическим данным навигационную ситуацию в северо-западной части Черного моря в античные

*** Де-Волант Женераль Франсуа. Очерк моей службы в России. 1787-1811 гг. – Одесса: Optimum, 1999, с. 102, 107.

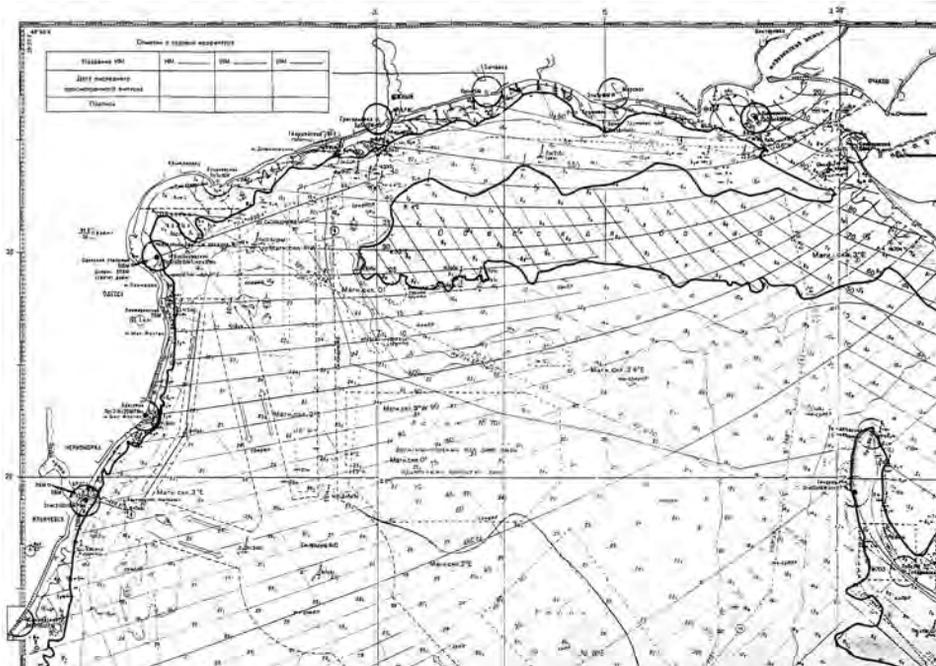
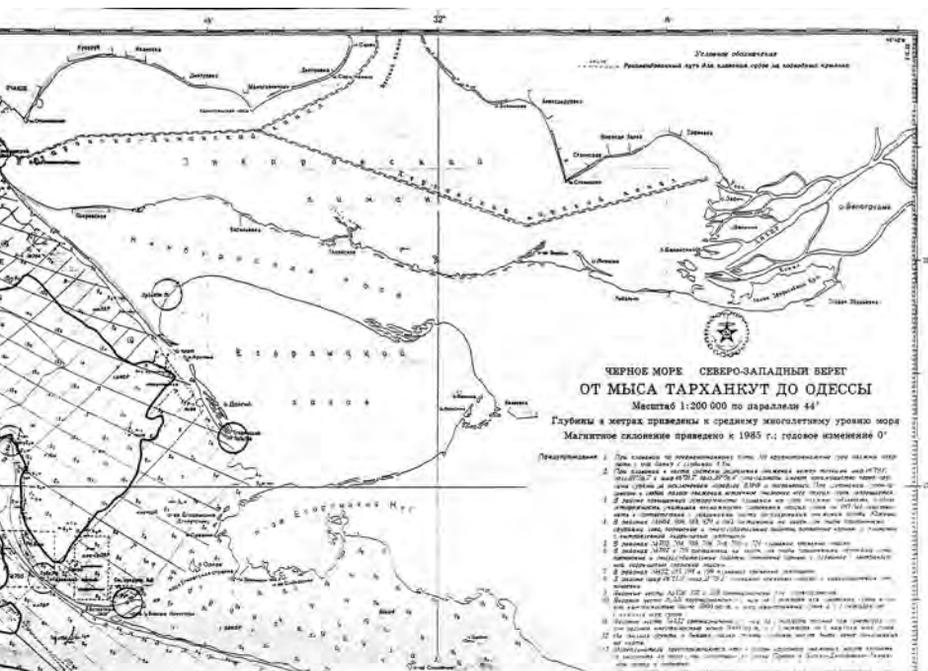

Рисунок 3

времена (сравн.: Рис. 1 и 2), то нетрудно видеть, что контуры ушедшей под воду отмели почти полностью сохранены. Отличие лишь в том, что в I тыс. до н. э. уровень моря был значительно ниже, и тогда надводная часть нынешней Кинбурнской косы доходила до нынешнего Одесского залива. Это означает, что, несмотря на существенный подъем уровня моря за два с половиной тысячелетия, которые отделяют время рождения Одессы от античного Борисфена-Одессоса, навигационная ситуация в этом районе существенно не изменилась. И вслед за своими античными предшественниками, основавшими здесь крупный город и порт Борисфен, де Волан воспроизводит их опыт и размещает будущую Одессу на том же, самом выгодном месте. Именно здесь он увидел «ключ» к процветанию будущего города и порта.

Францу де Волану удалось действительно расположить Одессу и ее порт в идеальном месте. Ведь песчаное продолжение Кинбурнской косы – ныне известная Одесская банка – сохраняется и сегодня, на глубине около 6 м. Она продолжает вынуждать все крупнотоннажные суда, направляющиеся в Днепровско-Бугский лиман, ее огибать – основной фарватер проходит мимо Одесского залива (Рис. 3). Благодаря такому «идеальному» расположению Одесса в XIX в. «выиграла» торговое и экономическое соревнование у Николаева и Херсона и превратилась в самый богатый и процветающий город Российской империи.

Такое исключительно выгодное навигационное положение сохраняется для Одессы и сегодня. А историко-археологические свидетельства о далеком прошлом Одесской гавани лишь подтверждают, что «свято место пусто не бывает».